

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.108.115>

КАЛАЧЕВИДНЫЕ ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ВАК-КУР

©2025 г. Н.П. Турова

Вводится в научный оборот коллекция металлических головных украшений, представленная калачевидными височными подвесками, выявленными в ходе раскопок грунтового могильника Вак-Кур в Нижнем Притоболье (Западная Сибирь). Некрополь датируется X–XI вв. и является опорным памятником юдинской археологической культуры развитого Средневековья. Выполнена типология калачевидных височных подвесок (32 изделия). По технологии изготовления они отнесенными к двум типам: кованые и литые. Внутри типов выделены варианты, характеризующие особенности в оформлении щитка. Выявлен круг аналогий подвескам разных типов и вариантов, показавший, что изделия из Вак-Кура по материалу изготовления, технологическим приемам, морфологическим и декоративным особенностям в большинстве случаев являются продукцией местных, западносибирских мастеров. И лишь несколько серебряных подвесок можно считать импортом из Предуралья.

Ключевые слова: археология, Западная Сибирь, Нижнее Притоболье, эпоха Средневековья, юдинская культура, грунтовой могильник Вак-Кур, украшения головы, калачевидные височные подвески, типология

KALATCH-SHAPED TEMPLE PENDANTS OF YUDINO CULTURE ACCORDING TO MATERIALS FROM VAK-KUR BURIAL GROUND

N. P. Turova

A collection of metal head adornments is introduced by the author into scientific circulation, represented by kalatch-shaped temple pendants discovered during excavations of the Vak-Kur burial ground in the Lower Tobol Basin (Western Siberia). The necropolis dates back to the 10th–11th centuries and is a reference monument of Yudino archaeological culture of the developed Middle Ages. The typology of kalatch-shaped temple pendants (32 items) was established. According to the manufacturing technology, they were divided into two types: forged and cast. The versions identified within the types characterize the design features of the shield. A series of analogies to the pendants of different types and variants were identified, which showed that in terms of materials of manufacture, technological methods, morphological and decorative features, the items from Vak-Kur are in most cases products of local West Siberian craftsmen. And only a few silver pendants can be viewed as items imported from the Cis-Urals.

Keywords: archaeology, Western Siberia, Lower Tobol Basin, the Middle Ages, Yudino culture, Vak-Kur burial ground, head adornments, kalatch-shaped temple pendants, typology

Грунтовой могильник Вак-Кур находится в Ярковском районе Тюменской области, на правобережье р. Тобол, вблизи устья р. Тап, в южной части ареала юдинской археологической культуры X–XIII вв., памятники которой локализованы на территории южнотаежного и лесостепного Зауралья. Для керамических комплексов культуры характерно присутствие шнурового орнамента. Юдинскую культуру многие ученые связывают с этногенезом манси (Могильников, 1987, с. 175).

Могильник исследован шестью раскопами, на которых изучено не менее 220 погребений (работы А.А. Адамова, М.А. Бусловой,

В.А. Заха). По керамическому комплексу со шнуровой орнаментацией и погребальному инвентарю некрополь был отнесен исследователями к юдинской культуре и датирован X–XI вв. н. э. (Адамов, 2003, с. 249). Захоронения совершены в неглубоких могилах (40–60 см от дневной поверхности) по обряду трупоположения. Характерной особенностью погребальной обрядности является практически тотальное нарушение анатомической целостности костяков, проводившееся юдинским населением в ходе постпогребального обряда (лишь 12 захоронений можно отнести к «непотревоженным»). Останки погребен-

ных и инвентарь лишь изредка находятся *in situ*, а зачастую фиксируются в засыпке могил и межмогильном пространстве. Для погребального обряда характерно использование погребальных лицевых покрытий и поломка части сопроводительного инвентаря (Турова, 2015; 2019).

Инвентарь могильника Вак-Кур представлен разнообразными категориями вещей: глиняной и металлической посудой, предметами вооружения, снаряжения верхового коня, предметами быта и самой многочисленной категорией – украшениями: подвесками, пронизками, бусинами, бубенчиками, браслетами, булавами, пряжками, накладками, а также серьгами и височными подвесками.

Височные подвески и серьги – достаточно популярные головные украшения средневекового населения Евразии. Так как конструктивно серьги и височные подвески достаточно похожи, а также сходна их локализация в археологизированном погребении, то чаще всего сложно однозначно установить, подвешивалось ли изделие к головному убору или вставлялось в мочку уха (особенно проблематично это сделать в случае с материалами из потревоженных погребений, где анатомический порядок костей нарушен). По этой причине исследователи все чаще изучают данные украшения единым массивом. Мы также будем их рассматривать единым комплексом под наименованием «височные подвески», без подразделения на узкую функциональную направленность.

С опорой на типологию, разработанную Ю.А. Подосеновой для височных подвесок Пермского Предуралья (Подосенова, 2021), была проведена первичная систематизация всего корпуса височных подвесок из могильника Вак-Кур. Общее количество височных подвесок, обнаруженных на площади могильника Вак-Кур, 109 экз. Среди них можно выделить провололочные кольца округлой формы различного диаметра и сечения без привесок (58 шт.), кольца с привесками в виде маленьких провололочных колечек (2 шт.), кольчатые с напускными бусинами (3 шт.), трехлопастные (с тремя петлями в основании) (5 экз.), цельнолитые с привеской в виде неподвижного стержня в виде шариков или пирамидок из псевдозерни (9 шт.), калачевидные – 32 экз. Височные подвески найдены на всех раскопах некрополя. Все изделия с разрывом в дужке.

Основной материал – медный сплав, реже – серебро.

Цель данного исследования – проведение классификации части коллекции височных подвесок, отнесенной по форме к отделу калачевидных (целые и фрагментированные изделия, 32 экз.), обнаруженных на могильнике Вак-Кур. Эти украшения выявлены на площади всех шести раскопов некрополя как непосредственно в погребениях (в восьми взрослых и семи детских), так и в заполнении могил, нарушенных грабительскими перекопками, и в межмогильном пространстве.

Височные калачевидные подвески представляют собой металлические изделия с петлей-дужкой овальной или подтреугольной формы (округлой или овальной в сечении), имеющие привеску в виде плоского серповидного щитка с орнаментом или без (рис. 1–2). Петля у всех изделий с разрывом. В научной литературе такие украшения встречаются и под наименованием «лунницы, серповидные подвески/серьги». Петля-дужка в сечении имеет округлую или подовальную форму; ее высота составляет от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ относительно общей высоты подвески.

Украшения отливались из бронзы или выковывались из медных сплавов или серебра. Подавляющее количество изделий выполнено из медного сплава (26 экз.) и лишь шесть экземпляров – из серебра. Материал изготовления определен визуально.

Все калачевидные подвески из могильника Вак-Кур (32 экз.) относятся к одной группе – односоставные. По технологии изготовления они подразделяются на два типа (тип 1 – кованые, тип 2 – литые); по особенностям оформления деталей каждый тип представлен несколькими вариантами.

Тип 1 (17 экз., рис. 1: 1–9). Калачевидные височные подвески, выполненные из медного сплава или серебра с помощьюковки. Процесс их создания подробно описан Ю.А. Подосеновой: «...проволоку сгибали в кольцо овальной формы, её нижнюю часть расковывали до округлой формы и с помощью вырезания придавали форму калачевидного щитка». Петля-дужка в сечении имеет округлую или подовальную форму (Подосенова, 2021, с. 99). Дужки всех подвесок разомкнуты.

Четыре изделия из семнадцати представлены фрагментами, не позволяющими судить о форме и особенностях оформления щитка,

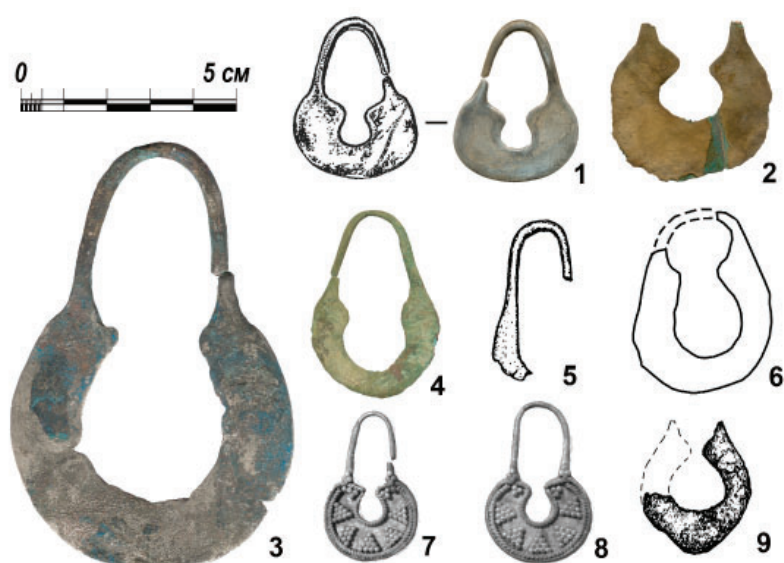


Рис. 1. Калачевидные височные подвески из могильника Вак-Кур. Тип 1 (кованые). Материал: 1, 3, 7, 8 - серебро; остальное - медный сплав.
Fig. 1. Kalatch-shaped temple pendants from the Vak-Kur burial ground. Type 1 (forged). Material: 1, 3, 7, 8 - silver; others - copper alloy.

поэтому они не были включены в нижеприведенную классификацию по вариантам (т. е. в полную обработку взято 13 изделий типа 1). Подавляющее количество (11 экз.) украшений данного типа без орнамента (рис. 1: 1–7), с декором лишь два изделия. По высоте подвески представлены как малыми (высотой от 2,5 см), так и очень большими (9,8 см). Соответственно, и вес целых изделий значительно разнится: от 2,7 до 31 г. Материал – медный сплав (7 экз.), серебро (6 экз.).

По форме щитка подвески типа 1 представлены двумя вариантами.

Вариант А (12 экз., рис. 1: 1–8). Подвески со щитком округлой или подовальной формы без выступов на внешней части щитка. Шесть височных подвесок выполнены из серебра, остальные шесть – из медного сплава. Подавляющее количество изделий (10 экз.) без орнамента (рис. 1: 1–6). Щиток двух серебряных подвесок декорирован сканью и пирамидками из зерни (рис. 1: 7–8).

Вариант Б (1 экз., рис. 1: 9). Медная подвеска без орнамента с плавным выступом на внешней стороне нижней части щитка (подсердцевидной формы).

Калачевидные височные подвески типа 1 достаточно часто встречаются в материалах памятников IX–XIV вв. на территориях Ветлужско-Вятского междуречья, Удмуртского и Пермского Предуралья, а также на Южном Урале и в Западной Сибири (Подосенова, 2021, с. 104).

Наибольшее количество проволочно-кованных калачевидных височных украше-

ний (тип 1, 54 экз.) обнаружено на территории Пермского Предуралья в материалах Баяновского, Мелехинского, Рождественского, Степаново Плотбище (Питерского), Огурдинского могильников (Подосенова, 2021, с. 103). Наиболее ранние экземпляры происходят из погребений Баяновского могильника, датированных первой половиной X в. Большинство изделий из Рождественского и Огурдинского могильников обнаружены в погребениях конца X – первой половины XI в.

Отличие подвесок из Пермского Предуралья от вак-куровских заключается в том, что изделия этого типа выполнены из серебра (некоторые еще и с золочением), а также в том, что для декорирования некоторых калачевидных подвесок применялись более разнообразные техники: чеканка и гравировка (а изделиях с Вак-Кура преимущественно без орнамента; лишь две подвески декорированы в скано-зерновой технике). Также нужно отметить и присутствие в материалах могильника Вак-Кур изделий большого размера: несколько экземпляров достигают высоты 9,8 см при весе в 31 г (на данный момент это самые крупные из всех опубликованных калачевидных подвесок). Высота же самых крупных изделий с территории к западу от Урала достигает в ряде случаев лишь 4,5 и 4,8 см (Чиргинский могильник Удмуртского Предуралья, Рождественский м-к Пермского Предуралья) (Подосенова, рис. 98: 12; 102: 1).

Тип 2 (15 экз., рис. 2: 1–12). Калачевидные височные подвески, выполненные из бронзы путем отливки. Дужки разомкнутые, сечение округлое, подовальное или линзовидное.

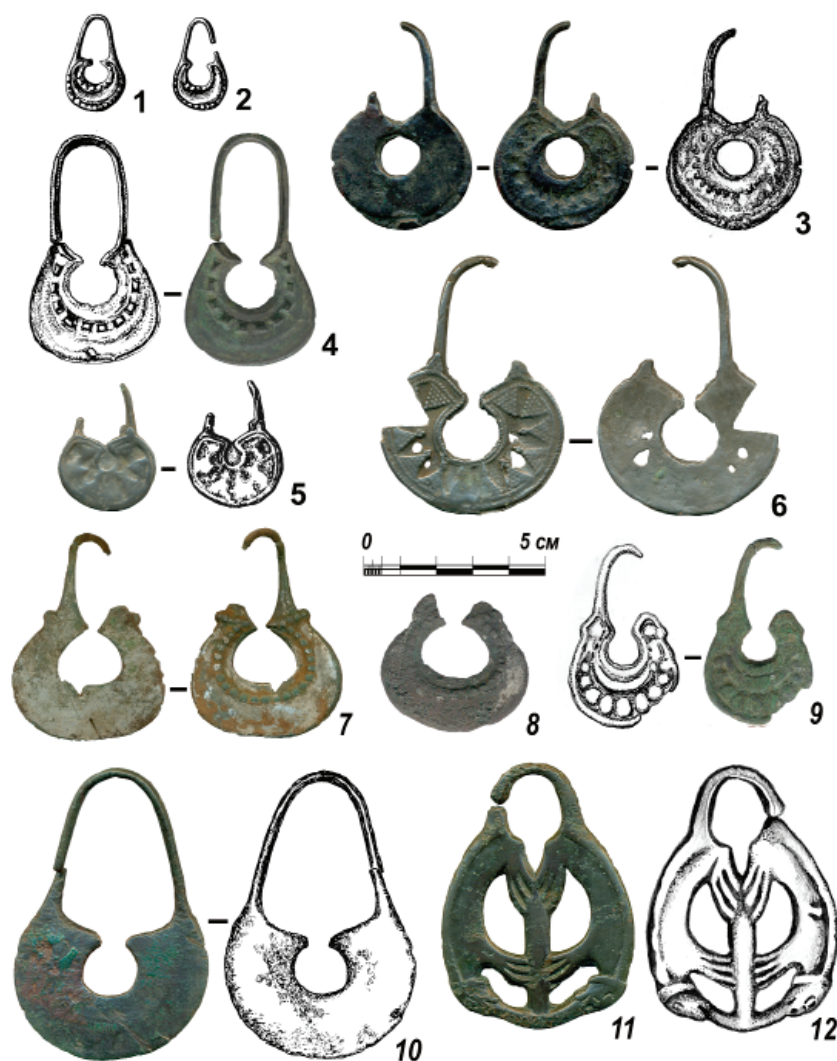


Рис. 2. Калачевидные височные подвески из могильника Вак-Кур. Тип 2 (литые). Материал: все - медный сплав (7, 8 - с посеребрением).
Fig. 2. Kalatch-shaped temple pendants from the Vak-Kur burial ground. Type 2 (cast). Material: all - copper alloy (7, 8 - silver plated).

Три подвески из пятнадцати представлены фрагментами, не позволяющими судить о форме и особенностях оформления щитка изделия, поэтому они не были включены в классификацию по вариантам (т. е. в полную обработку взято 12 изделий типа 2) (рис. 2: 1–12).

Практически все украшения этого типа декорированы, за исключением одного экземпляра (рис. 2: 10). Орнамент представлен псевдозернеными пирамидками (2 шт.) (рис. 2: 5, 6), жемчужными мотивами (7 экз.) (рис. 2: 1–4, 7–9), а также зооморфным декором (2 шт.) (рис. 2: 11, 12).

По форме щитка подвески типа 2 (12 экз.) представлены тремя вариантами.

Вариант А (7 экз., рис. 2: 1–6, 10). Подвески со щитком округлой или подовальной формы без выступов на внешней стороне. Материал – медный сплав. Щитки двух изделий из оловянистой бронзы декорированы пирамидками из псевдозерни по всей площади щитка, а также кантом из псевдоскани по всему внешнему периметру щитка (рис. 2: 5, 6). Качество отливки изделий низкое: имеются перелив и недолив металла, участки с нечитающимся декором. Еще на двух подвесках по внешнему и по внутреннему контурам щитка проходят пояски из мелких жемчужин, между которыми располагается серповидное углубление (рис. 2: 1, 2). На одном украшении присутствует поясок из выступов подквадрат-

ной формы (рис. 2: 4), а еще на одном – поясок из плохо читаемых выступов (мелкие жемчужины или зубцы?) (рис. 2: 3).

Височные литые подвески из бронзы с имитацией зерно-филигранного декора найдены в могильниках Пермского Предуралья (Подосенова, 2021, с. 102, рис. 100: 8, 10–12, 14–17, 19–21; 101: 1, 4, 6–8). Большая калачевидная бронзовая подвеска с крупными жемчужинами вдоль центральной части щитка обнаружена в могильнике X–XI вв. Барсовский I (Арне, 2005, с. 24, рис. 47).

Вариант Б (3 экз., рис. 2: 7–9). Подвески с выступами-ушками на внешней стороне щитка, в верхней его части. Материал – медный сплав; два изделия имеют посеребренную поверхность (рис. 2: 7, 8). Украшения варианта Б в двух случаях декорированы пояском мелких жемчужин, идущих вдоль верхнего края щитка, доходя до выступов-ушек (рис. 2: 7, 8), а в одном – крупными жемчужинами разного размера, расположенными практически вдоль центральной оси щитка (рис. 2: 9).

Вариант В (2 экз., рис. 2: 11, 12). Подвеска по форме напоминает калачевидные украшения, но выполнена в типично сибирском зверином стиле: на щитке имеются парные профильные зооморфные изображения. Фигурки зверьков мастерски вписаны в контур подвески. Животные расположены головами вниз, в зеркальной симметрии относительно центральной оси подвески, обозначенной неорнаментированной перегородкой, в которую упираются массивные трехпалые лапы мелких пушных зверьков. Уплощенная петля-дужка обозначает собой хвост одного из хищников. Облик изображенных животных позволяет предположить, что, вероятнее всего, изображены соболя. Декор имеется на обеих сторонах изделий. Вес изделий: 24 и 30,8 г.

Подобное расположение зверьков фиксируется и на бронзовой пряжке из могильника Вак-Кур с неподвижным щитком (здесь пара мелких пушных животных упираются лапами в медвежью голову (Турова, 2016, рис. 3: 21). Аналогий изделиям варианта В не найдено.

Калачевидные височные украшения типа 2 (литые) также чаще всего (30 экз.) встречаются на территории Пермского Предуралья в материалах некрополей и поселенческих комплексов. Они выявлены в погребениях Рождественского, Степаново Плотбище (Питерского),

Антыбарского могильников, а также на Родановском и Рождественском городищах. Период их бытования определен в рамках второй половины X (возможно, ближе к рубежу веков) до конца XI в. (в материалах поселенческих памятников этот тип украшений обнаружен в слоях X–XII вв.) (Подосенова, 2021, с. 103).

Обсуждение. Как уже отмечалось, калачевидные височные украшения встречаются в материалах памятников конца I – начала II тыс. достаточно широко, но территориями их наибольшей концентрации являются Ветлужско-Вятское междуречье, Удмуртское и Пермское Предуралье, Зауралье и Западная Сибирь (Подосенова, 2021, с. 104).

Всего на территории Западной Сибири обнаружено около четырех десятков (не считая изделий из могильника Вак-Кур) как односоставных (литых и проволоочно-кованных), так и сборных (зерно-филигранных) калачевидных височных подвесок из бронзы и серебра (Подосенова, 2021, с. 107, 113–114). Калачевидные подвески происходят преимущественно из некрополей X–XIV вв.

Присутствуют они в могильниках Усть-Балык (в погребении X–XI вв.) (Семенова, 2001, с. 81, табл. 50, 8), Кинтусовский (X–XIII вв.) (Могильников, 1987, с. 212, табл. LXXIX: 23), Барсовский I (X–XI вв.) (Арне, 2005, с. 81, рис. 11, с. 85, рис. 29, с. 88, рис. 47), Сайгатинский I (XII–XIV вв.) (Зыков и др., 1994, с. 151, № 261), Сайгатинский III (X–XIV вв.) (Зыков и др., 1994, с. 151, № 258, 259), Ионинский II (XII–XIV вв.) (Зыков и др., 1994, с. 151, № 262), Зеленый Яр (XII–XIV вв.) (Зеленый Яр, 2005, с. 90, 94, 95, 113, 114, 141), Сайгатинский VI (X–XI вв.) (Сургутский..., 2011, с. 84, № 203; Подосенова, 2021, с. 107, рис. 105: 2–4, 8–13), Ликийский (X–XIII вв.) (Викторова, 2008, с. 59, рис. 42: б).

Кроме того, несколько калачевидных височных подвесок обнаружено на Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте IV–XIV вв. (Мурыгин, Липс, Кардаш, 2016, с. 72, рис. 2.2.3/1,2), в районе р. Юрибей (Сокровища Приобья..., 1996, с. 104, № 45) и в Омском Прииртышье (Конилов, 2007, рис. 225, 10).

Кроме могильника Вак-Кур, на памятниках юдинской археологической культуры единственная калачевидная подвеска найдена в Ликийском могильнике X–XIII вв. (Викторова, 2008, с. 59, рис. 42, б). Изделие из серебра декорировано сканью и зернью, имеет

на щитке шатон со вставкой из камня/стекла желтого цвета, а также нанизанные на дужку два полых шарика (также со сканью и зернью). Такие подвески Ю.А. Подосенова относит к группе зерно-филигранных сборных калачевидных височных украшений (изделия состоят из нескольких конструктивных элементов, которые были изготовлены отдельно, а затем спаяны). Для территории Пермского Предуралья такие украшения датированы XI–XIII вв. (преимущественно XII в.). (Подосенова, 2021, с. 115). Было высказано предположение, что подобные украшения со вставкой из камней являются более поздним звеном развития калачевидных височных украшений (Подосенова, 2021, с. 115).

Появление калачевидных височных украшений на территории западносибирского региона Ю.А. Подосенова относит к X в., а верхний рубеж их бытования доводит до XIV в. (Подосенова, 2021, с. 107).

На Южном Урале найдено пять экземпляров подвесок (четыре серебряных и одна бронзовая), выявленных в трех погребениях Лагереvских, Каранаевских и Ишимбаевских курганов IX–X вв. (Мажитов, 1981, рис. 41: 7; 46: 19; 58: 32).

Большинство калачевидных подвесок, обнаруженных в Зауралье и Западной Сибири, отличаются большими размерами, что уже ранее отмечалось исследователями (Подосенова, 2021, с. 115). На могильнике Вак-Кур обнаружены самые большие на сегодняшний день височные подвески, достигающие высоты 9,8 см (кроме них, к крупным можно отнести и несколько западносибирских находок из могильников Барсовский 1, Усть-Балык и Кинтусовский, а также височную подвеску с р. Юрибей, высота которых колеблется от 7 до 7,5 см) (Арне, 2005, с. 30, рис. 29; Семенова, 2001, с. 271, табл. 50, 8; Чернецов, 1957, с. 81, табл. XLII: 8; Могильников, 1987, с. 212, табл. LXXIX: 23; Сокровища Приобья, с. 104, № 45). Размеры же самого крупного изделия, обнаруженного к западу от Урала, насколько можно судить по публикациям, составляют около 6 см (литая бронзовая височная подвеска из могильника Затон Михеева в Ветлужско-Вятском междуречье) (Подосенова, 2021, с. 106, рис. 104: 17).

В отличие от «западных» изделий, чаще всего сибирские односоставные подвески типа 1 (проволочно-кованные) выполнены

из медных сплавов, реже – из серебра (при полном отсутствии золотых украшений). Для декорирования подвесок этого типа не использовалась гравировка и чеканка, как, например, на проволочно-кованных экземплярах из Пермского Предуралья (в двух случаях щитки украшены с помощью скани и зерни). Поэтому считаем возможным практически все медные калачевидные височные подвески первого типа считать продукцией местных мастеров, для которых было характерно использование медных сплавов для изготовления разнообразных категорий украшений (что не характерно для других территорий), а также крупные образцы из серебра. К привозным украшениям (4 экз.) можно отнести лишь небольшие серебряные проволочно-кованные подвески с декором и без (рис. 1: 1, 7, 8).

Также считаем возможным отнесение всех рассмотренных калачевидных височных подвесок типа 2 из могильника Вак-Кур к продукции местных, сибирских мастеров. Это, несомненно, все бронзовые литые подвески, среди которых присутствуют уникальные изделия, созданные в лучших традициях западносибирского «звериного стиля», а также изделия с популярным в сибирском бронзолитейном производстве жемчужным кантом. Вероятно, сибирским следует считать и специфические височные подвески с выступами-ушками в верхней части щитка (тип 2, вариант Б), которые больше нигде не встречаются, а также экземпляр со щитком подсердцевидной формы (тип 1, вариант Б), аналогии которому присутствуют в могильниках Южного Урала и Сургутского Приобья (Мажитов, 1981, рис. 58: 32; Подосенова, 2021, рис. 105: 4).

Датировка рассмотренных в работе украшений по аналогиям из Предуралья и Зауралья, а также отсутствие в материалах могильника Вак-Кур зерно-филигранных сборных калачевидных подвесок позволяют подтвердить правильность датировки некрополя в рамках X–XI вв.

Публикация данного массива артефактов из могильника Вак-Кур (на сегодняшний день он является памятником, на котором обнаружено наибольшее в Западной Сибири количество (32 экз.) калачевидных височных подвесок), а также обзор артефактов из западносибирского региона подтверждают правильность тезиса о том, что в конце I – начале II тыс. территория Западной Сибири (и это при относительно

небольшом количестве изученных раскопками средневековых погребений), наряду с Ветлужско-Вятским междуречьем, Удмуртским и Пермским Предуральем, является регионом наибольшей концентрации калачевидных височных подвесок (Подосенова, 2021, с. 104).

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что калачевидные височные подвески пользовались у юдинцев популярностью (на этот тип украшений костюмного комплекса

приходится около трети всех разнообразных височных подвесок). Носили их как взрослые, так и дети. Размеры (высота целых изделий) от 2,5 см (рис. 2: 2) до 9,8 см (рис. 1: 3). Вес колеблется от 2 г (рис. 1: 4–6) до 31 г (рис. 1: 3). При этом анализ основных морфологических, технологических и декоративных характеристик позволяет большую часть коллекции калачевидных височных подвесок из могильника Вак-Кур считать продукцией местных, западносибирских мастеров.

ЛИТЕРАТУРА

Адамов А.А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. ч. 1 / Отв. ред. А.П. Деревянко, И.В. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. С. 248–250.

Арне Т.Й. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург-Сургут: Уральский рабочий, 2005. 184 с.

Викторова В.Д. Древние Угры в лесах Урала: (Страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.

Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Ред. Н.В. Федорова. Екатеринбург, Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.

Конилов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Омск. гос. пед. ун-т; Наука, 2007. 466 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала в VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. Т. 17 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 163–235.

Мурыгин А.Н., Липс С.А., Кардаш О.В. Древнее святилище на р. Море-Ю: Каталог археологической коллекции предметов IV–XIV вв. Екатеринбург: Издательская группа Караван, 2016. 312 с.

Подосенова Ю.А. Височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ; ПФИЦ УрО РАН, 2021. 210 с.

Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.

Сокровища Приобья. Каталог выставки / Под ред. Б. Маршака, М. Краморовского. СПб.: Формика, 1996. 228 с.

Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание: каталог / Сост. А.Б. Агаркова, А.Я. Труфанов. Екатеринбург-Сургут: Магеллан, 2011. 152 с.

Турова Н.П. Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 63–76. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076.

Турова Н.П. Лицевые покрытия в погребальной практике юдинского населения Нижнего Притоболья // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 198–208.

Турова Н.П. Проблемы интерпретации нарушенных захоронений юдинского могильника Вак-Кур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. II. С. 191–193.

Угорское наследие: древности Западной Сибири из собраний Уральского университета / Ред. Зыков А.П. и др. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 159 с.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири / МИА. № 58 / Отв. ред Н.Я. Мерперт. М.: АН СССР, 1957. С. 136–245.

Информация об авторе:

Турова Наталья Петровна, научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (г. Тобольск, Россия); turova2707@yandex.ru

REFERENCES

- Adamov, A. A. 2003. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories)*. Vol. 9, part 1. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 248–250 (in Russian).
- Arne, T. J. 2005. *Barsov Gorodok. Zapadnosibirskiy mogil'nik zheleznogo veka (Barsov Settlement. A West Siberian burial of the Iron Age)*. Ekaterinburg; Surgut: "Ural'skiy rabochiy" Publ. (in Russian).
- Viktorova, V. D. 2008. *Drevnie Ugry v lesakh Urala: (Stranitsy ranney istorii mansi) (Ancient Ugrians in the forests of the Urals (Pages of the early history of the Mansi))*. Yekaterinburg: "Kvadrat" Publ. (in Russian).
- Fedorov N. V. 2005. *Zeleniy Iar: arkheologicheskii kompleks epokhi srednevekov'ia v Severnom Priob'e (Zeleniy Yar: Archaeological Complex of the Medieval Period in the Northern Ob Region)*. Ekaterinburg; Salekhard: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Konikov, B. A. 2007. *Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitom srednevekov'e (Omsk Irtysh region in the Early and Middle Ages)*. Omsk: Omsk State University; "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mogil'nikov, V. A. 1987. In Sedov, V. V. (ed.). *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ia (The Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 17. Moscow: "Nauka" Publ., 163–235 (in Russian).
- Murygin, A. N., Lips, S. A., Kardash, O. V. 2016. *Drevnee svyatilishche na r. More-Yu: Katalog arkheologicheskoy kolleksii predmetov IV–XIV vv. (Ancient sanctuary on the More-Yu river: catalog of the archaeological collection of 4th–14th century items)*. Yekaterinburg: "Izdatel'skaya gruppa Karavan" Publ. (in Russian).
- Podosenova, Yu. A. 2021. *Visochnye ukrasheniia naseleniia Permskogo Predural'ia (Temple Ornaments of the Perm Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Semenova, V. I. 2001. *Srednevekovye mogil'niki Yuganskogo Priob'ya (Medieval burial grounds of the Yugansk Ob region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Marshak, B., Kramarovskiy, M. (eds.). 1996. *So Sokrovishcha Priob'ya. Katalog vystavki (Treasures of the Ob region. Exhibition catalog)*. Saint Petersburg: "Formika" Publ. (in Russian).
2011. In Agarkova, A. B., Trufanov, A. Ya. (comp.). *Surgutskii kraevedcheskii muzei. Arkheologicheskoe sobranie: katalog (Surgut Museum of Local History. Archaeological Collection: Catalog)*. Ekaterinburg-Surgut: "Magellan" Publ. (in Russian).
- Turova, N. P. 2016. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 33 (2), 63–76 (in Russian).
- Turova, N. P. 2019. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Tomsk State University)* 443, 198–208. (in Russian)
- Turova, N. P. 2015. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo: Voprosy teorii i praktiki (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history: Issues of theory and practice)*. 10 (60). Part. II, 191–193. (in Russian).
- Zykov, A. P., et al. (eds.). 1994. *Ugorskoe nasledie: drevnosti Zapadnoi Sibiri iz sobranii Ural'skogo universiteta (Ugric Heritage: Antiquities of Western Siberia from Collections of the Ural University)*. Yekaterinburg: "Vneshtorgizdat" Publ. (in Russian).
- Chernetsov, V. N. 1957. In Merpert N. A. (ed.). *Kul'tura drevnikh plemen Priural'ya i Zapadnoy Sibiri (Culture of the ancient tribes of the Urals and Western Siberia)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 58. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 136–245 (in Russian).

About the Author:

Turova Natalya P. Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ac. Iu. Osipova st, 15, Tobolsk, 626152, Russian Federation; turova2707@yandex.ru

Статья поступила в журнал 31.05.2024 г.
Статья принята к публикации 20.01.2025 г.

